

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

С. Е. Нарышкин

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Отраслевая картина иностранных инвестиций: основные закономерности формирования

Последние несколько лет характеризовались существенной активизацией притока иностранных капиталов в российскую экономику. В 2007 г. в нее поступило 120,9 млрд долл. иностранных инвестиций, что в 2,2 раза больше, чем в 2006 г. В 2007 г. страна заняла первое место по темпам прироста объема иностранных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции по итогам 2007 г. достигли 27,8 млрд долл. по сравнению с 13 млрд долл. в 2005 г. По итогам первого квартала 2008 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 221,0 млрд долл. США, что на 45,9% больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Хотя в целом в начале 2008 г. поступление капиталов в российскую экономику из-за рубежа несколько замедлилось, тем не менее приведенные цифры характеризуют значительный чистый приток иностранного капитала в страну. Это — радикальное изменение тенденции по сравнению с ситуацией, наблюдавшейся еще 6–7 лет назад (например, в 2000 г. чистый отток капитала из страны составил 24 млрд долл.)¹.

Сергей Евгеньевич Нарышкин — канд. экон. наук, руководитель Администрации Президента Российской Федерации. В 1978 г. окончил Ленинградский механический институт. Второе высшее образование по специальности «экономист» получил в Петербургском международном институте менеджмента. В 1982 г. был назначен помощником проректора Ленинградского политехнического института. В качестве эксперта Государственного комитета по науке и технике работал в аппарате экономического советника посольства СССР в Бельгии. С 1992 г. возглавлял один из отделов Комитета по экономике и финансам Смольнинской администрации. В 1995 г. перешел на работу в петербургский Промстройбанк на должность начальника отдела внешних инвестиций. С января 1997 г. работал в Правительстве Ленинградской области в качестве начальника Департамента инвестиций. В 1998 г. назначен главой Комитета по внешнеэкономическим и международным связям Правительства Ленинградской области. В 2004 г. назначен заместителем начальника Экономического управления Президента Российской Федерации, а с марта 2004 г. — заместителем руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации. С сентября 2004 г. — руководитель Аппарата Правительства РФ — Министр Российской Федерации. С 2007 г. — руководитель Аппарата Правительства РФ — заместитель Председателя Правительства РФ. С 2008 г. является руководителем Администрации Президента РФ.

© С. Е. Нарышкин, 2008

Однако в общей картине притока иностранных инвестиций в экономику России не все выглядит столь позитивно. В частности, это связано с тем, что иностранный капитал в преобладающей мере продолжает идти в те отрасли, где производится продукция, имеющая для него стратегическое значение в долгосрочном плане (в основном сырье и энергия), а также в отрасли, где быстрый оборот капитала максимально снижает инвестиционные риски (пищевая промышленность, разного рода сборочные производства и проч.). В результате отраслевая структура иностранных инвестиций по-прежнему способствует доминированию в экономике сырьевого сектора, в недостаточной мере направлена на реализацию ее промышленно-инновационного потенциала.

Таким образом, достигнутые существенные приращения объемов зарубежных капиталов еще раз свидетельствуют о том, что фактор иностранного инвестирования перестал быть лишь формой «экономического признания» России в современной системе мировых хозяйственных связей, а обретает все более весомое значение в решении задач структурно-отраслевой перестройки ее производительных сил. Именно эта тенденция олицетворяет собой в настоящее время одну из посылок перехода страны к модели устойчивого социально-экономического развития, в полной мере гарантирующего позиции Российской Федерации в мировой экономике и политике. В послании Федеральному собранию 2008 г. Президент России Д. А. Медведев отметил, что «несмотря на высокие темпы экономического роста в последние десять лет, нынешняя структура российской экономики еще не отвечает современным требованиям динамично развивающейся страны»².

Разумеется, глубокие структурные преобразования экономики — это, прежде всего, национальная задача, и основную роль в ее осуществлении должны сыграть российские финансовые, интеллектуальные и иные ресурсы. Однако это не значит, что, реализуя данный приоритет экономического развития страны, следует чуждаться иностранного опыта и зарубежных капиталов. Проблема в том, как правильно направить эти ресурсы на достижение стратегических целей качественного обновления российской экономики. Вот почему, наряду с общим объемом поступающих в страну инвестиций, чрезвычайно важным фактором, в том числе и с позиции осуществления мер государственного регулирования, является отраслевой «срез» поступающих инвестиций³. Только меры активного воздействия со стороны государства способны создать у потенциальных иностранных инвесторов достаточные мотивы для вложения капиталов в нужных для страны направлениях. Какими методами в этом смысле обладает практика государственного регулирования?

Если не принимать во внимание случаи формально (административно) закрытых «ниш» для поступления иностранных капиталов в национальную экономику⁴, связанных с соблюдением интересов национальной безопасности, то в условиях современного рыночного хозяйства возможности государства непосредственно определять отраслевую структуру поступающих иностранных инвестиций достаточно ограничены.

Однако меры косвенного экономического регулирования в рамках общей инвестиционной политики способны нивелировать нежелательные подвижки в отраслевой структуре иностранных инвестиций и, напротив, способствовать их максимальной концентрации в отраслях, обозначающих национальные приоритеты экономического развития. Такие меры сегодня реально осуществимы не только на общегосударственном уровне, но и на уровне отдельных регионов. Прежде всего, это касается тех субъектов Федерации, которые уже достигли определенной степени «насыщенности» региональных экономик иностранными инвестициями и не нуждаются в «заманивании» иностранных инвесторов

любой ценой. Эти регионы заинтересованы в том, чтобы принимать и поддерживать лишь те предложения иностранных инвесторов, которые отвечают долговременным приоритетам реформирования отраслевой структуры регионального хозяйства, обеспечивая решение его важных социальных проблем и проч. Например, такой подход уже реально обозначился в экономической политике Правительства Московской области и ряда других регионов России.

Для практического использования возможностей и направлений подобного регулирования необходимо анализировать как сами долговременные тренды отраслевой локализации иностранных инвестиций, так и основные воздействующие на них факторы.

За период проведения российских экономических реформ структура отраслевого распределения поступающих в страну иностранных инвестиций значительно изменилась. В целом их отраслевое распределение позволяет говорить о ряде этапов этого процесса. Так, основной отраслью приложения иностранных инвестиций в российскую экономику в 1992–1994 гг. выступила промышленность — она привлекла более 60% всех иностранных инвестиций⁵. Доля финансовой сферы (финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение), а также общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка на этом этапе была менее значительной. В 1995 г. произошло изменение тенденций отраслевого распределения иностранных инвестиций.

Из-за значительного инфляционного роста издержек производства в данный период обозначилась тенденция к снижению инвестиционной привлекательности промышленности. Ее доля в потоке иностранных инвестиций в экономику составила лишь около 40%. Одновременно существенный рост значимости в качестве реципиента иностранных инвестиций продемонстрировали такие отрасли, как торговля и общественное питание, финансовая сфера и общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка.

В 1996–1997 гг. в целом сохранились наметившиеся в 1995 г. тенденции относительно отраслевого распределения иностранных инвестиций в российскую экономику. С одной стороны, произошло дальнейшее сокращение иностранных инвестиций в промышленность, доля которой составила в 1997 г. менее 30%. С другой стороны, увеличилась доля иностранных инвестиций в финансовой сфере российской экономики. В этом году финансовая сфера привлекла иностранных инвестиций больше, чем любая другая отрасль российской экономики. Существенный приток иностранных инвестиций испытала также и такая отрасль, как общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка. В целом попытка финансовой стабилизации с конца 1995 по август 1998 г. стимулировала мощный поток иностранных инвестиций в финансовую сферу и в близкие к ней виды деятельности (общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка).

Наблюдавшаяся в 1995–1997 гг. тенденция отраслевого перераспределения иностранных инвестиций была «сломлена» в 1998–1999 гг. Кризис 1998 г. существенно «дискредитировал» финансовую сферу как объект вложений иностранных капиталов в российскую экономику. Одновременно за счет обесценения рубля резко повысилась потенциальная эффективность и конкурентоспособность инвестиций в реальный сектор российской экономики. В 1999 г. доля иностранных инвестиций в промышленность достигла более 50%. Эти инвестиции, таким образом, превысили иностранные вложения во все остальные отрасли народного хозяйства, вместе взятые. Доли финансовой сферы и общей коммерческой деятельности по обеспе-

чению функционирования рынка снизились и в 1998–1999 гг. составили 1,2 и 2% соответственно⁶.

В целом в отраслевом распределении иностранных инвестиций в промышленность до 2000 г. необходимо выделить следующие тенденции. Основным лидером по поступлению иностранных инвестиций являлась топливная промышленность, которая в 1994, 1997, 1998 и 1999 гг. по объему иностранных инвестиций уверенно занимала первое место, а в 1995–1996 гг. была второй. Ее основным «конкурентом» выступала пищевая промышленность, которая в 1997–1999 гг. была второй, а в 1995–1996 гг. даже смогла занять лидирующие позиции по привлечению иностранных инвестиций.

Все это подтверждает вывод о том, что отраслевое распределение иностранных инвестиций в России за рассматриваемый период характеризовалось значительной неравномерностью. Интерес для иностранных инвесторов изначально представляло и во многом представляет сегодня весьма ограниченное число отраслей российской экономики. В основном это отрасли сырьевого и первичного комплексов экономики, группа отраслей перерабатывающего производства, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, и проч. Как следствие, иностранные инвестиции не только не смягчают, но наоборот, часто усиливают отраслевые диспропорции, сложившиеся в экономике страны и являющиеся серьезным препятствием на пути к ее современной, инновационно ориентированной модели. Подобная ситуация требует формирования политики целенаправленного воздействия на картину отраслевого распределения иностранных инвестиций в российской экономике. Другими словами, политика привлечения иностранных инвестиций закономерно и своевременно все более замещается мерами целевого регулирования их отраслевого (а также, как будет показано далее) и территориального размещения.

Какие факторы должны быть здесь приняты во внимание?

Отраслевая локализация иностранных инвестиций в любой стране имеет свои «внутренние закономерности». Одна из этих закономерностей — четкое разграничение регулирующих мотивов иностранных инвестиций в отрасли, преимущественно «работающие» на внешний и на внутренний рынок. Сравнительная динамика этих рынков во многом определяет и приоритеты иностранных инвесторов. Сегодня российский внутренний рынок по многим показателям развивается быстрее, чем мировые рынки в целом, и это, несомненно, оказывает мощное влияние на формирование предпочтений иностранных инвесторов. Другая важная закономерность состоит в том, что в большинстве случаев иностранный капитал в различных формах наиболее активно устремляется туда, где обозначились благоприятные инвестиционные «ниши», освоенные национальным капиталом. Это не только инвестиционно наиболее привлекательные регионы, в частности, располагающие большими объемами энергетических и сырьевых ресурсов. Это также и отдельные отрасли и подотрасли, в которых наблюдается или ожидается резкое расширение потенциального спроса на основе изменений в структуре совокупного спроса, за счет факторов инновационного обновления производимой продукции и проч.

Наиболее продуктивный способ выявления этих тенденций — сравнительный анализ структурных изменений по видам экономической деятельности в общих инвестициях в основной капитал, а также в иностранных инвестициях. Все это в итоге позволяет выявить сложившиеся на данный момент различия в такой структуре, высказать предположения об обусловивших их факторах и о дальнейших перспективах их развития (табл. 1).

Таблица 1

**Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
(к итогу, в %)**

Виды деятельности	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1	2	3	4	5	6	7
Всего*	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,0	4,6	4,1	3,9	4,8	5,1
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	18,1	16,9	15,4	13,9	14,6	15,2
В том числе:						
топливно-энергетические полезные ископаемые	16,7	15,5	14,0	12,4	13,3	13,8
полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических	1,4	1,4	1,4	1,5	1,3	1,4
Обрабатывающие производства	16,3	15,9	16,4	16,4	15,6	15,4
В том числе:						
производство пищевых продуктов, включая напитки	3,8	3,8	3,3	3,1	2,7	2,6
текстильное и швейное производство	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,02	0,02	0,04	0,03	0,05	0,04
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,6	0,5	0,6	0,6	0,4	0,4
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6
производство кокса и нефтепродуктов	1,9	1,8	1,4	1,4	1,4	1,3
химическое производство	1,4	1,4	1,3	1,6	1,7	1,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	0,5
производство прочих неметаллических продуктов	0,8	1,0	1,2	1,3	1,1	1,5
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3,1	2,7	3,5	3,7	3,7	3,3

1	2	3	4	5	6	7
В том числе:						
металлургическое производство	2,8	2,4	3,2	3,4	3,4	2,9
производство машин и оборудования	0,8	0,7	1,0	0,9	1,0	1,0
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5
производство транспортных средств и оборудования	1,4	1,4	1,2	0,9	1,0	1,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,0	5,8	6,9	6,8	6,3	7,4
Строительство	6,4	5,4	3,5	3,6	3,7	3,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,7	3,6	3,5	3,6	3,5	3,4
Гостиницы и рестораны	0,8	0,7	0,3	0,4	0,4	0,3
Транспорт и связь	21,2	18,5	22,7	24,5	23,6	21,9
В том числе: связь	2,7	3,4	5,4	5,4	4,5	4,4
Финансовая деятельность	0,8	1,0	1,4	1,4	1,1	1,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15,2	18,1	17,3	16,8	17,0	17,3
В том числе:						
научные исследования и разработки	0,5	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5
государственное управление и социальное обеспечение	1,5	2,0	1,7	1,6	1,7	1,6
образование	1,3	1,5	1,8	1,9	2,1	2,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,6	2,0	2,5	2,6	2,7	2,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	3,8	2,4	2,5	2,8	2,6

* Без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

Как показывают данные табл. 1, в рамках даже достаточно небольшого промежутка времени (7 лет) обозначились определенные изменения в отраслевой структуре инвестиций

в основной капитал российской экономики, хотя в целом названную структуру можно считать, скорее, стабильной, нежели динамично меняющейся. Наиболее существенные изменения в этом отношении могут быть охарактеризованы следующим образом. Прежде всего, несколько сократился удельный вес группы отраслей (видов деятельности), связанных с добычей полезных ископаемых (с 18,1% в 2000 г. до 15,2% в 2007 г.), в том числе по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (с 16,7% в 2000 г. до 13,8% в 2007 г.). При этом в 2006–2007 гг. наблюдалось известное изменение тренда, так как доли указанных отраслей в общей сумме инвестиций в основной капитал были наименьшими в 2005 г. (13,9 и 12,4% соответственно), а затем несколько возросли.

Долговременные тренды часто трудноуловимы из-за резких годовых колебаний. Тем не менее можно констатировать, что доля инвестиций в отрасли обрабатывающих производств осталась практически неизменной (15,4% в 2007 г. против 16,3% в 2000 г.). Доля инвестиций в отрасли производства машин и оборудования все еще остается на уровне 1%. Несколько сократились вложения в производство транспортных средств и оборудования. В итоге остался неизменным удельный вес инвестиций непосредственно в такие отрасли, как транспорт и связь (21,2% в 2000 г. и 21,9% в 2007 г.). Выросла доля инвестиций в операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг (с 15,2% в 2000 г. до 17,3% в 2007 г.), тогда как доля инвестиций в научные исследования и разработки составляет порядка 0,5–0,6% всего объема инвестиций в основной капитал. Последнее, конечно, неоправданно мало, учитывая возможности инновационного потенциала страны, даже принимая во внимание те потери, которые он понес в период российских реформ.

Иначе складывались в последние годы тенденции формирования отраслевой структуры иностранных инвестиций в российскую экономику (табл. 2).

Таблица 2

Поступление иностранных инвестиций по видам экономической деятельности

Виды деятельности	2003 г.		2006 г.		2007 г.	
	Млн долл.	К итогу, в %	Млн долл.	К итогу, в %	Млн долл.	К итогу, в %
1	2	3	4	5	6	7
Всего*	29 699	100,0	55 109	100,0	120 941	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	192	0,6	325	0,6	468	0,4
Добыча полезных ископаемых	5737	19,3	9152	16,6	17 393	14,4
В том числе:						
топливно-энергетические полезные ископаемые	5149	17,3	7772	14,1	15 860	13,1
полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических	588	2,0	1380	2,5	1533	1,3
Обрабатывающие производства	6522	22,0	15 148	27,5	31 948	26,4

1	2	3	4	5	6	7
В том числе:						
производство пищевых продуктов, включая напитки	1012	3,4	1393	2,5	2907	2,4
обработка древесины и производство изделий из дерева	320	1,1	535	1,0	528	0,4
производство кокса и нефтепродуктов	175	0,6	3957	7,2	4353	3,6
химическое производство	369	1,2	1570	2,8	1673	1,4
Производство прочих неметаллических продуктов	215	0,7	624	1,1	865	0,7
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3071	10,3	3723	6,8	15 229	12,6
В том числе:						
металлургическое производство	2802	9,4	3283	6,0	14 904	12,3
производство машин и оборудования	83	0,3	537	1,0	927	0,8
производство транспортных средств и оборудования	192	0,7	1426	2,6	3015	2,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	35	0,1	307	0,6	822	0,7
Строительство	101	0,3	713	1,3	2911	2,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10 527	35,5	13 089	23,7	47 310	39,1
Гостиницы и рестораны	23	0,1	32	0,1	59	0,1
Транспорт и связь	1114	3,8	5297	9,6	6703	5,5
В том числе: связь	688	2,3	4701	8,5	3295	2,7
Финансовая деятельность	781	2,6	4698	8,5	4450	3,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4583	15,4	5998	10,9	8414	7,0

1	2	3	4	5	6	7
В том числе: здравоохранение и предоставление социальных услуг; прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	80	0,3	325	0,6	363	0,3

* Включая по ряду позиций не показанное отдельно.

Из табл. 2 видно, что в настоящее время в российской экономике сложилось три наиболее важных отраслевых «центра притяжения» иностранных инвестиций, сравнительная значимость которых, однако, достаточно существенно меняется год от года. Это следующие группы отраслей: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и комплекс потребительски ориентированных отраслей сферы услуг (оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, обслуживание и ремонт предметов личного пользования и проч.). Однако эти три центра ныне становятся все более и более неравновесны. Например, 2006 г. был отмечен усилением притока иностранных инвестиций в добывающий комплекс, а в 2007 г. имело место существенное увеличение доли иностранных инвестиций в такие сферы, как оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, обслуживание и ремонт предметов личного пользования и проч.

В целом за рассматриваемые годы доля иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых сократилась с 19,3 до 14,4%, причем еще более значительно снизилась доля вложений в топливно-энергетические полезные ископаемые (в настоящее время лишь около 13% поступающих в страну иностранных инвестиций). Напротив, заметно возросла доля обрабатывающих производств (с 22,0 до 26,4%). Заметно колебалась доля инвестиций в металлургическое производство; оставалась относительно стабильной доля иностранных инвестиций в нефтехимическое производство. Доля высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности российской экономики как реципиентов иностранных инвестиций пока невысока: производство машин и оборудования — около 1%, производство транспортных средств и оборудования — 2,5% и т. д. Растет доля отраслей транспорта и связи (с 3,8 до 5,5%) и отраслей финансовой деятельности (с 2,6 до 3,7%). Сокращается доля сектора операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления иных услуг (с 15,4 до 7,0%).

В целом в последние годы объемы накопленных иностранных инвестиций в обрабатывающих отраслях, а также в сфере торговли и услуг растут существенно быстрее, нежели объем накопленных инвестиций в отраслях добывающего комплекса. Во «втором эшелоне» инвестируемых иностранным капиталом отраслей российской экономики находятся, как было сказано выше, транспорт и связь, финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом. Здесь, например, обращает на себя внимание низкий накопленный объем иностранных инвестиций в гостиничный и ресторанный комплекс, в сферу услуг, что говорит о весьма небольшом интересе иностранных инвесторов к развитию туристско-рекреационных центров России. Однако ситуация может измениться в связи с формированием туристско-рекреационных особых экономических зон, а также с принятием решения о проведении в г. Сочи зимней Олимпиады–2014.

Наконец, в табл. 3 дан сравнительный анализ отраслевой структуры инвестиций по видам экономической деятельности.

Сравнительные данные табл. 3 показывают, что по итогам исследуемого периода ряд отраслей российской экономики стабильно привлекал относительно большую долю иностранных инвестиций, нежели в рамках общего объема инвестиций в основной капитал в целом. Это, в частности, такие отрасли, как добыча полезных ископаемых помимо топливно-энергетических, но с учетом того, что в 2006–2007 гг. ситуация изменилась и рассматриваемые доли для группы отраслей ТЭК практически сравнялись. Сказанное также относится к обрабатывающим производствам (в частности, обработке древесины и производству изделий из дерева; производству кокса и нефтепродуктов). Сюда же, особенно по итогам 2007 г., можно отнести металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, в том числе собственно металлургическое производство; производство транспортных средств и оборудования (видимо, прежде всего за счет автомобильной промышленности). Исключительное превышение наблюдается по таким сферам, как оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования (видимо, прежде всего из-за огромных вложений, которые осуществляют здесь иностранные компании сетевой торговли). По итогам 2007 г. вообще складывается впечатление, что эта группа отраслей развивается исключительно за счет иностранных инвестиций. Это впечатление не столь обманчиво, если обратить внимание на то, как зарубежные торговые сети вытесняют отечественную торговлю, особенно представленную малым и средним бизнесом. Относительно более привлекательной виделась иностранным инвесторам и сфера финансовой деятельности.

Таблица 3

Сопоставительная структура инвестиций по видам экономической деятельности (к итогу, в %)

Виды деятельности*	Инвестиции			
	все	иностранные	все	иностранные
	2003 г.		2007 г.	
1	2	3	4	5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	4,2	0,6	5,2	0,4
Добыча полезных ископаемых	16,0	19,3	15,2	14,4
В том числе:				
топливно-энергетические полезные ископаемые	14,5	17,3	13,8	13,1
полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических	1,5	2,0	1,4	1,3
Обрабатывающие производства	15,6	22,0	15,4	25,4
В том числе:				
производство пищевых продуктов, включая напитки	3,8	3,4	2,6	2,4

1	2	3	4	5
текстильное и швейное производство	0,1	0,1	0,1	0,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,03	0,0	0,04	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,6	1,1	0,4	0,4
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,8	0,8	0,6	0,8
производство кокса и нефтепродуктов	1,5	0,6	1,3	3,6
химическое производство	1,4	1,2	1,6	1,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,4	1,1	0,5	0,3
производство прочих неметаллических продуктов	0,9	0,7	1,5	0,7
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2,9	10,3	3,3	12,6
В том числе:				
металлургическое производство	2,5	9,4	2,9	12,3
производство машин и оборудования	0,7	0,3	1,0	0,8
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,6	0,4	0,5	0,2
производство транспортных средств и оборудования	1,3	0,7	1,1	2,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,6	0,1	7,4	0,7
Строительство	4,9	0,3	3,5	2,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и проч.	3,5	35,5	3,4	39,1
Гостиницы и рестораны	0,4	0,1	0,3	0,1
Транспорт и связь	22,3	3,8	21,9	5,5
В том числе: связь	4,8	2,3	4,4	2,7
Финансовая деятельность	1,2	2,6	1,2	3,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	17,7	15,4	17,3	7,0

1	2	3	4	5
В том числе: научные исследования и разработки	0,7	0,2	0,5	0,3

* Включая не показанное отдельно.

Напротив, в перечисленных далее отраслях их доля в привлеченных иностранных инвестициях в рассматриваемый период оставалась ниже доли данных отраслей в объеме привлеченных инвестиций в основной капитал в целом: это сельское хозяйство; охота, лесное хозяйство и рыболовство; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; гостиницы и рестораны; транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом и аренда.

Почти не привлекает иностранных инвесторов такая сфера российской экономики, как научные исследования и разработки, что говорит о неготовности инновационного комплекса предложить качественные исследовательские проекты, способные реализоваться в практически значимых рыночно-привлекательных инновационных продуктах. На фоне реально сохранившихся крупных и еще достаточно работоспособных фрагментов национального научно-инновационного потенциала подобная ситуация может быть объяснена только низким уровнем работ по коммерциализации и инвестиционному продвижению отечественных инновационных разработок. Другая причина — сохраняющаяся сложная ситуация с защитой прав на интеллектуальную собственность, которая в данном случае является основным объектом инвестирования и в процессе коммерческого использования — источником возмещения вложенных средств.

Вместе с тем в ряде отраслей (в частности, добыча полезных ископаемых, в том числе топливно-энергетические полезные ископаемые; химическое производство; производство прочих неметаллических продуктов; производство машин и оборудования; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность; отрасли связи и проч.) рассмотренная выше тенденция «лидерства» со стороны отечественных или зарубежных инвестиций на протяжении исследуемого периода не имела четкой определенности. В частности, вследствие чрезвычайно благоприятной рыночной ситуации в 2006–2007 гг. заметно возросла доля иностранных инвестиций, направленных в добывающий сектор российской экономики. Этот феномен еще раз продемонстрировал, что уровень инвестиционной привлекательности добывающих отраслей, складывающийся под влиянием тех или иных экономических или внеэкономических причин, по сути был и остается структурообразующим фактором всего процесса иностранного инвестирования российской экономики. Однако значимость этого фактора велика, но не абсолютна: несмотря на столь значительный рост инвестиций в добывающий сектор, на «приличном» уровне удержались и инвестиции в сферу обрабатывающих производств.

Иностранные инвестиции в отраслях экономики России: чего следует ожидать и что можно предпринять

Как уже было отмечено выше, обеспечение российской промышленностью (тем более, группой высокотехнологичных отраслей) стабильно растущей доли в притоке капитала из-за рубежа связано, прежде всего, с государственной финансовой поддержкой и последовательной модернизацией производств, которые уже находятся или в перспективе могут попасть в сферу внимания зарубежных инвесторов. Вкладывать средства

в другие предприятия реального сектора отечественной экономики, производственные фонды которых сильно изношены и нуждаются в коренной модернизации, иностранным инвесторам вне четко выраженного курса государственного внимания и поддержки невыгодно, тем более что вложения в эту сферу сопряжены с серьезными рисками, для компенсации которых часто требуются значительные первоначальные капиталовложения. Именно это во многом выступает причиной низкого уровня портфельных иностранных инвестиций в российскую экономику. Вот почему во многих отраслях, не имеющих четких перспектив устойчивого спроса, достаточно проблематичными выглядят и перспективы создания за счет привлеченных иностранных крупных промышленных предприятий полного цикла «с нуля», поскольку условия их функционирования до сих пор представляются недостаточно предсказуемыми.

В свою очередь сфера торговых операций сегодня выглядит более доступной, менее зарегулированной и капиталоемкой, а также более прибыльной. Финансируя прямо или косвенно (через постоянное расширение и совершенствование товаропроводящей сети) поставки импортной продукции в нашу страну, иностранные инвесторы создают дополнительные конкурентные преимущества для товаров из своих стран, способствуя завоеванию ими новых ниш на российском рынке. Со всей очевидностью (это особенно заметно в крупных городах) не выдерживает конкуренции занятый в сфере торговли российский малый и средний бизнес. Существенный вклад в этот негативный процесс вносит политика поддержания завышенного курса рубля, снижающая конкурентоспособность отечественных товаров по сравнению с импортными.

Складывается своеобразная ситуация: Российское правительство, благодаря нарастающей валютной выручке от продажи нефти и других природных ресурсов, поддерживает стабильный курс рубля и объективно декларирует это как явный признак финансово-экономической стабилизации в стране, как один из главных компонентов сложившегося в ней благоприятного инвестиционного климата. Эти инвесторы, «грамотно» оценивая последствия укрепления национальной валюты, наращивают свои инвестиции в российскую экономику.

Между тем иностранные инвесторы, позитивно оценивая последствия укрепления национальной валюты, наращивают инвестиции в российскую экономику, но преимущественно не в высокотехнологичное производство, а в финансирование быстрокупаемых, ориентированных прежде всего на внутренний рынок производств и услуг, где отдача от капиталовложений надежнее и выше. Выход из создавшегося положения может быть найден в дополнении политики привлечения иностранных инвестиций активными мерами их структурного регулирования и за счет существенной государственной поддержки высокотехнологичных отраслей производства, которые дают значительный экономический результат как для российской экономики в целом, так и для ее отраслевых и региональных звеньев.

Рассмотрим эту ситуацию на примере ряда отраслей российской экономики (промышленности), существенно различающихся по условиям развития, по формированию конкурентной среды и общей рыночной ориентации производимого продукта.

Например, в пищевой промышленности, в отличие от многих других секторов, привлечение зарубежного капитала чаще всего осуществляется в форме создания полноценных новых предприятий, построенных практически «с нуля», оборудованных современными технологическими линиями по выпуску продукции известных зарубежных торговых марок. Значительная часть этих производств размещена недалеко от Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода — основных центров потребления пищевых продуктов.

При этом следует отметить, что, несмотря на столь заметный интерес к пищевой промышленности со стороны западных инвесторов, наращивание объемов производства пока преимущественно идет за счет импортного сырья. Таким образом, иностранные инвестиции создают ситуации нарастающей импортной продовольственной зависимости страны.

Напротив, сельское хозяйство, призванное обеспечивать данную группу отраслей промышленности сырьем, практически не получает иностранные инвестиционные вложения, оставаясь одним из наиболее слаборазвитых элементов в общей структуре народного хозяйства и важной причиной застоя в экономике многих регионов России. Таким образом, применительно к данной группе отраслей нет оснований сдерживать приток иностранных инвестиций в целом. Однако необходимо принять регулирующие меры (средствами тарифной и налоговой политики), в преимущественной мере переориентирующие эти производства на потребление и переработку отечественного сельскохозяйственного сырья.

Большой интерес представляет ситуация в сфере иностранного инвестирования отечественного автопрома. Как показывают приведенные выше данные, производство транспортных средств характеризуется опережающими темпами привлечения иностранных инвестиций. В настоящее время автопром представляет собой высококонкурентную сферу, где производители стран «среднего» уровня экономического развития (т. е. не относящиеся к гигантам мирового автобизнеса) конкурируют не только на рынках готовой продукции у себя и за рубежом, но и на мировых финансовых рынках за привлечение иностранных инвестиций, несущих в их производство современные технологии. В этом секторе мощную конкуренцию России за привлечение иностранных инвестиций составляет регион, включающий в себя восемь новых членов Европейского союза. Но, безусловно, главный конкурент в этой сфере, и не только по отношению к России, — Китай.

К настоящему моменту накопленные иностранные инвестиции в автомобильную промышленность Китая превысили 20 млрд долл. Инвестиционный бум в китайской автомобильной промышленности продолжается. Volkswagen, безусловный лидер китайского рынка (40% производства), намерен в течение 5 лет инвестировать в свои китайские предприятия 6,8 млрд долл., собираясь удвоить к 2008 г. имеющиеся производственные мощности (около 700 тыс. автомобилей в год). К настоящему времени ряд других ведущих мировых автоконцернов и поставщиков компонентов (GM, Toyota, Ford, Mazda, Nissan, BMW, Kia и др.) заявили о намерениях вложить в китайскую автомобильную промышленность еще 6–8 млрд в течение ближайших 3–4 лет.

Опыт Китая признан одним из наиболее ярких проявлений эффективной политики в области автомобилестроения на основе привлечения иностранных капиталов, особенно учитывая недолгий путь развития этой отрасли в экономике страны. Первые автомашины с конвейера автомобильного завода в Чанчуне сошли в 1955 г. (всего 100 штук). К началу реформ в 1978 г. общий объем производства — от грузовиков до малолитражных легковых автомобилей — составлял 149 тыс. штук. В настоящее время в Китае выпускается более 6 млн автомобилей в год, причем уже в 2005 г. их экспорт превысил импорт. Китай является одной из ведущих автомобильных держав мира. Страна занимает четвертое место среди крупнейших производителей легковых автомобилей и первое место — по темпам роста объемов производства⁷. Пример Китая характерен не только удачей с привлечением значительных объемов иностранных инвестиций, но и их разумным балансированием с мерами по защите внутреннего рынка, т. е. интересов отечественных производителей и инвесторов. Содержание этих мер (до и после вступления Китая в ВТО, что также важно

для разработки стратегии регулирования иностранных инвестиций в России, стремящейся в ВТО, но на приемлемых для себя условиях) представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Ключевые меры промышленной политики Китая
в области защиты национальной промышленности**

Меры регулирования	До вступления в ВТО	После вступления в ВТО
Таможенные пошлины	200% в 1980-е годы; 80–100% в 1990-е годы	25% к 2006 г.
Импортные квоты	30 000 импортируемых автомобилей в год	Ежегодное увеличение квот на 20% в год, полная отмена в 2006 г.
Уровень локализации	40% в первый год производства с увеличением до 60, 80% во второй и третий годы соответственно	Не требуется
Участие международных компаний в продажах	Ограничено торговлей через СП	Полное владение международными компаниями вертикально интегрированной сетью реализации
Кредитование потребителей автомобилей	Международные банковские организации не могут выдать кредит	Международные небанковские организации не могут выдать кредиты в определенных городах

Тем не менее, несмотря на столь жесткую конкуренцию на мировых инвестиционных рынках, можно говорить о стабильно растущем интересе иностранных инвесторов к автомобильному рынку России, который, восстановившись после кризиса 1998 г., демонстрирует устойчивый рост, существенно опережая в своей динамике аналогичные рынки других стран с переходной и реформируемой экономикой. Успехи первых предприятий с участием иностранного капитала — GM-АвтоВАЗ, российский Ford, «Автофрамос» дали импульс новым проектам — Hummer H2 в Калининграде, KIA Spectra в Ижевске и др. Имеются признаки оживления инвестиционной активности в смежных секторах: производстве шин, аккумуляторов, выхлопных систем и проч., что позволяет говорить о заметном кумулятивном эффекте, который получен в результате воздействия на российскую экономику иностранных инвестиций в автопром⁸. Положения ведущих мировых производителей в производстве автомобилей в России показаны в табл. 5.

Весь вопрос, однако, в том, как далее осуществлять политику регулирования иностранных инвестиций в данной отрасли российской экономики, не погубив окончательно отечественный автопром. Можно много говорить о том, что эта группа отраслей «должна подтянуться», «выйти на качественно новый уровень» и т. д. Это, конечно, правильно, но все это — задачи не одного года, тогда как уже сегодня эти предприятия, по сути, решают судьбу десятков тысяч занятых (включая смежников), обеспечивают благосостояние целых регионов (так, в Самарской области «автомобильный кластер» обеспечивает около 70% налоговых доходов).

Таблица 5

Позиции ведущих мировых производителей в производстве автомобилей в России

Международный концерн	Начало деятельности	Объем инвестиций (млн долл.)
Ford (США)**	09.07. 2002	520
Volkswagen (Германия)**	28.10.2006	268,7
Renault (Франция)**	05.04.2005	230
Nissan (Япония)*	20.09.2006	219
Toyota (Япония)**	14.06.2006	140
General Motors (США)*	13.06.2006	115

* Производство уже ведется или начато и ведется его расширение.

** Началось строительство завода.

Источник: Арабов П., Герейханова А. Издалека «Волга» // Известия. 2008. 25 июля.

Между тем до сих пор не проработаны механизмы предоставления инвестиционных льгот для отечественных автопроизводителей, отсутствуют стимулы для расширения роли национальных производителей автокомпонентов. Действующие таможенные пошлины на новые иномарки явно недостаточны для такой экономики, как российская. В результате, по имеющимся оценкам, производство автомобиля «Ford Focus» в г. Всеволожске дает прибыль в размере на стоимость одного автомобиля меньше, чем импорт такого же автомобиля.

Надо сказать, что в истории мировой торговли протекционистская политика государства в отношении автомобилестроения — не редкость. Практически все страны в период становления национальной автомобильной промышленности проходили путь существенного повышения пошлин на подержанные автомобили (вплоть до запрета их ввоза), а также существенного повышения ввозных пошлин на новые автомобили (до 50% и даже до 100%). Например, подобная ситуация сложилась в Японии в 1952 г. Чтобы защитить японских автомобилестроителей от иностранной конкуренции, в Японии было принято специальное приложение к закону об иностранных инвестициях для автомобильной отрасли, согласно которому иностранный капитал не допускался в сектор сбыта. Инвестиции в производство одобрялись только в том случае, если они стимулировали отечественное производство и экспорт, а также сокращали импорт. Обязательным являлось наличие в совместных предприятиях японского партнера, которым мог стать лишь один из ведущих производителей шасси. Ввозить сырье, аналогичное тому, что производилось в Японии, не разрешалось. Примечательно и то, что эти ограничения Япония смогла сохранить вплоть до 1973 г., несмотря на присоединение к Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ) и вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В Китае таможенные пошлины на импорт новых автомобилей в прошлом составляли более 100%; ввоз подержанных автомобилей запрещен до сих пор, несмотря на тот факт, что КНР уже достаточно длительное время является членом ВТО. Стремительные темпы развития автомобилестроения в Индии также в немалой степени обусловлены

эффективной промышленной политикой государства, направленной на защиту интересов внутреннего рынка. Импорт подержанных иномарок в страну разрешен, однако ставка пошлины превышает 100% от стоимости автомобиля. Ввозные пошлины на некоторые новые легковые автомобили также достигают 100%, нижний предел ограничен 49%.

Бразилия за год до вступления в ВТО подняла пошлину на импортные автомобили с 35 до 70%, удерживая ее на этом уровне затем в течение 5 лет. Одновременно правительство страны оставило за собой право маневрировать импортными пошлинами на новые автомобили, снижая и повышая ставки в зависимости от динамики рынка. Ввоз в страну подержанных иномарок по-прежнему запрещен. Таким образом, с одной стороны, поощряется местное производство, с другой — потребитель формально не испытывает ограничений в выборе транспортного средства в соответствии с его предпочтениями и финансовыми возможностями.

Что касается России, то среди эффективных мер промышленной политики государством могут быть предложены различные, прежде всего, инвестиционно ориентированные преференции для автопроизводителей и их смежников-поставщиков на территории страны. Такие меры могут быть введены на определенный период, например, на момент создания и освоения производственных мощностей, в период наращивания производства и т. д. В частности, это — освобождение от уплаты НДС на ввозимое технологическое оборудование; льготы по оплате земельных участков, субсидии и помощь для подготовки и переподготовки кадров (этот вопрос сегодня стоит очень остро) и т. д. Однако подобные преференции в отношении отдельных групп инвесторов и производителей не должны нарушать общей конкурентной среды в данной отрасли экономики. В этом смысле вполне понятна и закономерна негативная реакция союза автопроизводителей России на предоставление налоговых льгот автосборочным производствам с низкой долей «национальной стоимости» в особой экономической зоне Калининградской области. Последнее представляет собой и нарушение принципов добросовестной конкуренции, и одновременно пример нерационального использования самого статуса Особой экономической зоны (развертывание не «прорывных» инновационных производств, а повторение, только на более льготных условиях, того, что фактически уже действует на общих основаниях во многих других регионах страны).

Отдельно следует остановиться на ситуации с притоком иностранного капитала в российскую нефтедобычу. В последние годы ее доля в инвестициях из-за рубежа была нестабильной. Однако есть основания полагать, что в ближайшие пять лет Россия по-прежнему будет оставаться «точкой притяжения» крупных иностранных инвестиций в нефтедобычу, в частности, в ведущем регионе нефтедобычи в России — в Ханты-Мансийском автономном округе Югра (ХМАО).

Например, можно выделить несколько стратегических иностранных инвесторов, осуществляющих свою деятельность на территории ХМАО как одного из важнейших «добывающих» субъектов Федерации. Самые крупные из них — британская BP, которая в 2003 г. приобрела 50%-ную долю в ТНК-BP; американская ConocoPhillips, купившая в конце 2004 г. госпакет акций в «ЛУКойле». Меньшие по масштабу компании с участием иностранного капитала — это российско-американское СП «Ваньеганнефть» (по 50% ТНК «Нижневартовск» и Occidental Russia — дочернего предприятия американской Occidental Petroleum); «ЛУКойл-АИК» (акционеры этой компании — российский «ЛУКойл» и зарегистрированное в Израиле Lukoil Israel); «Ханты-Мансийскнефтегазгеология» (входит в Khanty-Mansiysk Oil Corporation, которая на 100% принадлежит американской компании Marathon Oil Corporation).

Ожидаемый тренд роста иностранных инвестиций в нефтедобычу должен быть конструктивно использован для достижения качественно новых рубежей развития отрасли и воспроизводства ее минерально-сырьевой базы и не может быть сведен лишь к текущему налогово-бюджетному эффекту от нарастающей добычи сырья. Государство должно предложить крупным западным компаниям эффективный механизм инвестиционного сотрудничества на началах модели «ответственного недропользования». Речь идет о механизме недропользования, который гарантировал бы иностранным инвесторам стабильные условия деятельности, а России — сохранение контроля за стратегическими запасами природных ресурсов; повышение экономической эффективности недропользования; достаточность ресурсов воспроизводства минерально-сырьевой базы; возможность аккумуляции в рамках бюджетной системы страны финансовых ресурсов, которые требуются не только для модернизации самой нефтедобычи, но и для инвестиционного финансирования других приоритетных отраслей российской экономики.

Это, в частности, касается экономических механизмов, которые стимулируют направление части доходов иностранных инвесторов от добычи полезных ископаемых в их вложения в проекты по рационализации процесса недропользования в целом, а также по развитию перерабатывающих это сырье отраслей. Потенциальная ниша для прибыльного инвестирования здесь огромна. В 2006 г. Россия заняла первое место по добыче нефти в мире. А вот что касается переработки нефти, то здесь имеется существенное отставание. Правительству России целесообразно разработать систему мер, стимулирующую увеличение переработки сырья внутри страны и ликвидацию еще имеющихся громадных потерь ценных видов сырья. Например, в настоящее время в России на нефтяных промыслах сжигается, по самым минимальным оценкам, более 20 млрд куб. м попутного газа в год. Было бы разумно ужесточить лицензионные требования к недропользователям, в том числе и к иностранным инвесторам; создать соответствующую систему контроля и учета, экономические стимулы полной утилизации природного сырья, в частности, увеличив экологические штрафы, и т. д.

Опыт и технологии иностранных компаний могли бы пригодиться и при освоении природных богатств арктических шельфов России, где, по прогнозам, сосредоточено до четверти мировых запасов нефти и газа. Мировые компании уже давно и масштабно работают на шельфе, а Россия получает на подобных месторождениях меньше 0,5% добываемой нефти. Из-за высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости проектов разработка арктических месторождений при действующей системе налогообложения неинтересна ни российским, ни зарубежным инвесторам. В этой связи целесообразно использовать режим СРП для освоения и эксплуатации месторождений шельфа на справедливых условиях при согласовании интересов сторон, но с безусловным обеспечением стратегических интересов России. При этом контролировать реализацию подобных проектов должна российская государственная компания, а иностранным инвесторам необходимо получить твердые гарантии, что основные положения этих соглашений не будут подвергаться какому-либо пересмотру.

Таким образом, ситуация с отраслевой структурой иностранных инвестиций настоятельно требует более активного регулятивного участия государства. Речь идет о координации отраслевой и региональной структуры капитальных проектов, реализуемых с участием партнеров из-за рубежа. Цель — оптимизация структуры притока иностранного капитала для обеспечения перехода растущего количества зарубежных капиталовложений в новое качество развития российской экономики в целом. Суть этого нового качества — результирование растущей инвестиционной активности в реальном

инновационном обновлении производства, в устойчивом повышении конкурентоспособности инвестируемой отрасли, в обеспечении ее устойчивого развития в будущем. Сейчас проблема модернизации оборудования и технологий для выпуска более качественной и конкурентоспособной продукции становится особенно актуальной в связи с еще не полностью исключенным в перспективе присоединением России к ВТО. Последнее неизбежно приведет к резкому обострению конкуренции с импортом на внутреннем рынке, когда некоторые «процветающие» ныне отрасли могут оказаться на грани выживания. Это в равной мере касается как российских предприятий, созданных отечественным капиталом, так и предприятий, в которые были инвестированы средства иностранных компаний с целью работы на развивающемся российском рынке. В этих условиях сохранение значимых позиций иностранного капитала в российской экономике (поскольку это выгодно и самим инвесторам, и стране-реципиенту) возможно только при условии определенной передислокации этих инвестиций в те отрасли, которые опираются на использование инновационного потенциала России и поэтому при всех обстоятельствах останутся нашей «козырной картой» на отечественных и мировых рынках.

---

¹ Эти и все приведенные ниже статистические данные о динамике и структуре иностранных инвестиций в экономике РФ заимствованы из статистических материалов, размещенных на сайте Росстата (www.gks.ru).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 23 июня 2008 г.

³ Термин «отраслевой» в данном случае имеет двойственное толкование. В период действия классификатора ОКОНХ он имел буквальный смысл; после перехода с 2003 г. к классификатору ОКВЭД данный термин наполняется новым содержанием; отраслевые показатели производства, инвестирования и прочие теряют прямую сопоставимость за периоды до и после введения названных изменений. Однако в достаточно укрупненной структуре отраслей (видов деятельности) расхождения не столь значительны и позволяют сопоставлять и анализировать данные хотя бы на уровне самых общих трендов.

⁴ Так, в российской практике такие запреты обозначены известным кругом стратегически важных месторождений полезных ископаемых, предприятий оборонного значения, а в финансовой сфере — запретом на функционирование филиалов иностранных банков.

⁵ По материалам статистических сборников: Инвестиции в России. М.: Госкомстат России, 2003, а также российских статистических ежегодников за соответствующие годы.

⁶ По материалам российских статистических ежегодников за соответствующие годы.

⁷ Участие иностранных партнеров в капитале совместных предприятий (за исключением СП, ориентированных только на экспорт) ограничивается в стране 50%. Более 70% выпуска автомобилей в Китае приходится на совместные производства с равным долевым участием крупных государственных предприятий и иностранных автомобильных компаний.

⁸ О том, какой вес имеет автомобильная промышленность в экономике развитых стран, говорит пример Германии. Здесь непосредственно в автомобилестроении занято более 700 тыс. человек, а еще 980 тыс. — в отраслях, где производят комплектующие для автоиндустрии. Но наиболее многочисленна — 3350 тыс. работников — сфера обслуживания автомобилистов: сервис, страхование, финансовые услуги, транспорт. Автомобилестроение на первом месте среди всех отраслей производства по обороту денежных средств и объему экспортных продаж, оно аккумулирует 13% всех финансов в промышленности, 15% инвестиций и 20% стоимости научно-исследовательских работ.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2008 г.